

Максим Антонович

**Новые материалы для
биографии и характеристики
Белинского**

Максим Антонович

**Новые материалы для биографии
и характеристики Белинского**

«Public Domain»

1869

Антонович М. А.

Новые материалы для биографии и характеристики Белинского /
М. А. Антонович — «Public Domain», 1869

ISBN 978-5-457-13668-7

«Белинский имеет такое важное значение в истории русской литературы, и мы все-таки так мало знаем о нем, что всякое новое сведение о нем составляет приятное приобретение для истории нашей литературы и заслугу со стороны сообщавшего его. Понятно, поэтому, с каким нетерпением со стороны заинтересованных этим делом людей ожидалось давно и так торжественно предвозвещенное «Вестником Европы» появление воспоминаний г. Тургенева о Белинском...»

ISBN 978-5-457-13668-7

© Антонович М. А., 1869

© Public Domain, 1869

Максим Алексеевич Антонович Новые материалы для биографии и характеристики Белинского

Белинский имеет такое важное значение в истории русской литературы, и мы все-таки так мало знаем о нем, что всякое новое сведение о нем составляет приятное приобретение для истории нашей литературы и заслугу со стороны сообщающего его. Понятно, поэтому, с каким нетерпением со стороны заинтересованных этим делом людей ожидалось давно и так торжественно предвозвещенное «Вестником Европы» появление воспоминаний г. Тургенева о Белинском. Любопытство еще более подстрекалось естественными в этом случае вопросами, как-то отнесется к Белинскому г. Тургенев после тех подвигов, которые он так усердно совершал для осмеяния, поругания и поражения того самого дела, которому так горячо служил Белинский, и почему г. Тургенев помещает свое произведение не в «Русском Вестнике», его излюбленном и дружественном органе, а в «Вестнике Европы», обнаруживающем некоторое поползновение к либерализму. И вот, к общему удовольствию воспоминания г. Тургенева напечатаны; каждый может удовлетворять своему любопытству, сколько хочет, и решать все вопросы относительно их.

Главный персонаж в воспоминаниях г. Тургенева о Белинском – не Белинский, а сам г. Тургенев; этот персонаж составляет главную цель, подкладку и средоточие воспоминаний, ему принадлежит большая часть комплиментов, рассыпанных по воспоминаниям искусною рукою, тогда как все укоризны и порицания обращены не на противников Белинского, а на людей, не взлюбленных главным персонажем. Впрочем, было бы совершенно противно истине сказать, что Белинскому отведено в них слишком мало места; напротив, в них очень довольно сведений о Белинском. Эти сведения большею частью, если не исключительно, касаются только внешних отношений Белинского, так сказать, его наружной жизни и деятельности, его внешней, а не внутренней характеристики; подобными сведениями отличались и любопытно их представляли воспоминания Панаева, на которого г. Тургенев без всякого повода обрушил в разбираемых воспоминаниях такой приговор: «человек добродушный, но крайне легкомысленный и способный схватывать одни лишь верхи вершушек». До какой степени вообще был легкомыслен Панаев – это другой вопрос. Но то несомненно, что воспоминания г. Тургенева о Белинском несколько не выше и захватывают несколько не глубже, чем воспоминания Панаева о той же личности. При чтении воспоминаний г. Тургенева кажется, как будто читаешь что-то уже давно знакомое и слышанное; в них даже является неизбежный г. Краевский в роли редактора и ценителя литературных произведений, в которой он так мастерски, и казалось окончательно, был изображен Панаевым. Однако г. Тургенев счел нужным вызвать в своих воспоминаниях следующее: «Не могу на этом месте не упомянуть кстати о мистификации, которой в то время неоднократно подвергался один издатель толстого журнала, столь же одаренный практическими талантами, сколь обиженный природою насчет эстетических способностей». Скажите, какая новость, и как заманчиво замаскирована! Но к чему? Или уж следовало говорить прямо, или совсем оставить в покое г. Краевского во уважение к его нынешнему положению во главе современной легкой литературы и к тому, что он, слившись ныне воедино с поэтом, г. Некрасовым, восполнил этим в себе недостаток «эстетических способностей». Вообще это воспоминание как будто нарочно для того и вызвано, чтобы довершить разительное сходство между воспоминаниями Панаева и г. Тургенева.

Таким образом вклад, внесенный г. Тургеневым в собрание материалов для биографии и характеристики Белинского, не меньше и не значительнее того вклада, какой в свое время

был внесен Панаевым; воспоминания обоих этих литераторов имеют одинаковый калибр, один полет и одну высоту мировоззрения. С благодарностью к г. Тургеневу мы соберем здесь из его воспоминаний те черты и факты, которые мы нашли в них и которые интересны хоть в некотором отношении.

Вот прежде всего наружность Белинского:

«Это был человек среднего роста, на первый взгляд довольно некрасивый и даже нескладный, худощавый, со впалой грудью и понурой головой. Одна лопатка заметно выдавалась больше другой. Всякого, даже не медика, немедленно поражали в нем все главные признаки чахотки, весь так называемый *habitus* этой злой болезни. Притом же он постоянно кашлял. Лицо он имел небольшое, бледно-красноватое, нос неправильный, как бы приплюснутый, рот слегка искривленный, особенно когда раскрывался, маленькие частые зубы, густые белокурые волосы падали клоком на белый, прекрасный, хоть и низкий лоб. Я не видывал глаз более прелестных, чем у Белинского. Голубые, с золотыми искорками в глубине зрачков, эти глаза, в обычное время полузакрытые ресницами, расширялись и сверкали в минуты воодушевления; в минуты веселости взгляд их принимал пленительное выражение приветливой доброты и беспечного счастья. Голос у Белинского был слаб, с хрипотой – неприятен; говорил он с особыми ударениями и придыханиями, „упорствуя, волнуясь и спеша“ (стих г. Некрасова). Смеялся он от души, как ребенок. Он любил расхаживать по комнате, постукивая пальцами красивых и маленьких рук по табакерке с русским табаком. Кто видел его только на улице, когда в теплом картузе, старой енотовой шубенке и стоптанных калошах он торопливой и неровной походкой пробирался вдоль стен и с пугливой суровостью, свойственной нервическим людям, озирался вокруг, – тот не мог составить себе о нем верного понятия, и я до некоторой степени понимаю восклицание одного провинциала, которому его указали: „Я только в лесу таких волков видал, и то травленных!“ Между чужими людьми, на улице, Белинский легко робел и терялся. Дома он обыкновенно носил серый сюртук на вате и держался вообще очень опрятно. Его выговор, манеры, телодвижения живо напоминали его происхождение; вся его повадка была чисто русская, московская; недаром в жилах его текла беспримесная кровь – принадлежность нашего великорусского духовенства, столько веков недоступного влиянию иностранной породы» (стр. 697–698).

А вот несколько неутешительных сведений о сердечной жизни Белинского:

«Я имею причину предполагать, что Белинский с своим горячим и впечатлительным сердцем, с своей привязчивостью и страстностью, Белинский, все-таки один из первых людей своего времени, не был никогда любимым женщиной. Брак свой он заключил не по страсти. В молодости он был влюблен в одну барышню, дочь тверского помещика Б-на; это было существо поэтическое, но она любила другого, и притом она скоро умерла. Произошла также в жизни Белинского довольно странная и грустная история с девушкой из простого звания; помню его отрывчатый, сумрачный рассказ о ней... Он произвел на меня глубокое впечатление... Но и тут дело кончилось ничем. Сердце его безмолвно и тихо истлело...» (724).

«... Он изнывал за границей от скуки; его так и тянуло назад в Россию, и даже семейная его жизнь, в которой мы все, его приятели, до тех пор не видели ничего особенно привлекательного, даже та предстала ему в радужных красках» (772).

Вообще судьба как-то особенно несправедлива к достойным людям, подвизавшимся у нас на поприще литературы; большею частью они жили не так, как бы следовало, т. е. им не давалась жизнь, какой они заслуживали, а доставались в удел одни тернии, так что кто-то сказал, что биографии наших литературных деятелей походят на мартиролог. Мы думали, что Белинский, по крайней мере, перед концом своей жизни был избавлен от материальных нужд и денежных страданий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.